

Сколько боли и сколько
надежды:
«Я невеста Иисуса Христа,
Непорочны святые одежды,
Лишь на небе любви полнота».

И растаяла ладаном белым,
Фимиамом невысшимых роз.
Но я знаю: помолится дева,
Если имя её произнёс.

В распостёртых вратах литургии
Слышу голос знакомый Отца:
«Причащается... Пелагия».
Пусть так будет всегда.
До конца.

**Александр
КУЗНЕЦОВ**

ПУСТОТА

Душа моя вечно босая,
Оставаясь вечером с монитором,
Сплошь корябает и ласкает,
Высекая зазубрины, сколы.
Стены давят на рёбра камнем,
Потолок о грудную клеточку,
Твоим космосом я раздавлен
И хрущом стандартной
разметочки.

В пустоте бы услышать голос,
Уловить изумрудный взор,
А пока зовёт только Хронос,
И Морфей манит из-за штор.

УТРО

Ноябрь подошёл ко мне
в темноте,
Достал сигарету.

«Привет, приятель!»
Грустно стоять одному в пустоте,
А панорама города некстати.
«Схватим перья рыжей
жар-птицы,
Пройдём, парень, торными
тропами?»

Алконост и Баюн на границе
Хранят грёзы, будучи снобами.
Я прикурил. Хотелось в Нарнию,
Средиземье, Тридевятое Царство,
Нещадно топить орочью армию,
Возносить свет, уничтожив
лукавство.

Ноябрь нежданно потушил
бычок...
О мою руку. Обидно и больно
Повеяло летом.

Будильник-сверчок,
Утро опять наступило...
спокойно.

ЗВЕЗДА

А мне бы с неба достать звезду.
Есть у соседа, рад бедолага,
Очень боится, что я украду
Звёздную пыль из млечного сада.
Их зажигают специально,
Вдыхая молекул нейроны,
Красят в малярке в сусальное
По старинным небесным канонам.

Чужой загадочной фантазии полёт
Уносит вдаль, неистово кружа.

Их не могу я пусть окинуть
взглядом,
Ведь многие стоят и в два ряда,
и в три —
Я помню всё — оно сжигает
изнутри,
Мечту подпитывая сладким
ядом.

Всё нереально пусть, иллюзий
сонм
Фильтрует горести
неправильного мира:
Сдержат не в силах
безнадёжного порыва,
Рука снимает с полки нужный
том.

Я не бегу, я тихо растворяюсь
Средь кем-то созданных
долин, озёр и гор
И, оседлав покорно ждущий
метеор,
К зовущим в небо звёздам
устремляюсь.

Раскаянья не будет.
Долгий путь
Начертан для меня на каменной
скрижали,
И в океане букв утонут все
печали,
Всей жизни будущей,
невывуманной грусть.

Вернувшись на мгновение
назад,
Услышу перезвон мелодий
вечных

И, улыбнувшись истине
беспечно,
На полки благодарный брошу
взгляд.

**Александр
АБРАМОВ**

ОТПУСКАЙТЕ ДЕТЕЙ ИЗ ДОМА

Отпускайте детей из дома,
отпускайте, не надо стона,
причитаний любви бездонной,
пусть свободой будут ведомы.

Не травите их жизнь опекой,
дайте маленькому имяреку
стать для общества не калекой,
а идущим вперёд человеком.

Отрывайте ребёнка от сердца,
не живите с ним по инерции,
дайте время ему оглядеться
и дорогу домой, чтоб согреться.

Закаляйте характер и личность,
остальное всё очень вторично.
Будьте с ним честны и логичны,
Не воспитывайте символично.

Благодарных вам будет
множество
за работу, что нынче новшество:
увеличить в стране
не убожество,
а прекрасное русское общество.

Но важнейшую
из благодарностей
Вы увидеть должны по глазам:
«Я спасён вами в жизни
от крайностей,
Мам и пап, дальше можно
я сам?»

Я НЕ БОЮСЬ

Я не боюсь раскидываться
днями,
решая кучи мелочных проблем,
и не готов я пренебречь речами
для выхода из жизненных
дилемм.

Я не боюсь остаться без работы,
без этой Богом проклятой
возни.

Я ненавижу деньги до блевоты,
но их никто не в силах
упразднить.

Я не боюсь, что буду смело
кинут,
отсюда вывод — силой не держу.
И не надеюсь, что обратно
примут,
поэтому с волками не дружу.

Я не боюсь прожить свой век
бездетным
и даже Господу об этом
не молюсь,
но каждый раз задумавшись
об этом,
себе признаюсь: всё-таки боюсь.

Я не боюсь быть сожранным
системой,
и коль придётся это испытать —
бараном стать придётся
мякотелым,
не хочется о грустном
рассуждать.

Я не боюсь прожить судьбою
многих,
хотя как рыба головою бьюсь,
но будет время подводить
итоги,
и этого я тоже не боюсь.

Я не боюсь, что час мой
не настанет,
когда другим доступен пьедестал.
Ведь невозможно жить,
когда душа буйнит.
Поэтому я жду.
И ждать я не устал.

**Валерия
ДОНЕЦ**

Счастье нам с тобой
не праздновать
У рассвета на краю.
Мы с тобою слишком разные,
Чтобы жить в одном раю.

Только ветры непокорные
Мне нашепчут о тебе.
Я, наверно, слишком гордая,
Чтобы плакать о судьбе.

Вдалеке шальными искрами
Усмехается звезда.
Мы с тобою слишком близкие,
Чтоб расстаться навсегда.

Я умею держать ровно спину
И не верю лукавым словам:
«Я тебя никогда ни покину,
Я тебя никогда не предам!..»
Обещаний пустых паутину
Подарю одичалым ветрам.
Кто шептал: «Не покину!» —
покинул,
Предал тот, кто кричал:
«Не предам!».

По озябшему хрупкому льду,
Осторожно ступая с опаской,
Я к тебе, улыбаясь, иду
За любовью твоей и за лаской.
Ты навстречу ко мне не ходи,
Тонок лед, нас двоих
не удержит.

Но зови меня, просто зови,
Чтобы знала, что любишь,
как прежде.

Если всё-таки не суждено
Мне добраться к тебе
на тот берег,

Если рухнет на чёрное дно
Все надежды, во что тогда
верить?

Не кори, не вини, не кляни
Ту весну, что наш лёд погубила...
Помни, как в наши лучшие дни
Я летала к тебе, не ходила.

